

ОЛЕГ СЕРГЕЕВ (Тарту)

РУКОПИСНЫЕ СЛОВАРИ XVIII—XIX ВВ. КАК ИСТОЧНИКИ МАРИЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ И ЛЕКСИКОГРАФИИ

Первый фиксированный материал по марийскому языку относится к концу XVII в. Это книга Амстердамского бургомистра, географа-путешественника Н. К. Витсена «Северная и Восточная Татария», изданная в Амстердаме в 1692 г. Н. Витсен дважды побывал в России: впервые еще молодым вместе с послом Бореем; вторая поездка была плодотворнее (примерно 1665 г.), приехал он уже получив в Лейдене ученую степень (Ловягин 1899 : 874—878). По возвращении из России Н. К. Витсен подготовил труд, посвятив его царям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу, «которые благосклонно приняли посвящение и послали Витсену благодарственную грамоту за государственную печатью» (Пекарский 1862 : 7). В настоящее время книга переиздана Т. Микола в Венгрии (Witsen 1975).

Отдельные марийские слова сохранились в записи Ш. Готлиба, в рукописи доктора Мессершмидта, в книге его друга и помощника по экспедиции Табберта фон Страленберга (Strahlenberg 1730), в трудах Г. Ф. Миллера (1791), И. Э. Фишера (1774). Большую и трудную работу по собиранию марийского материала провела «команда Палласа» — одна из пяти ученых экспедиций (Паллас, Георги, Фальк, Лепехин, Рычков), снаряженных Академией наук в 1768 г. по велению императрицы Екатерины II. Они получили от Академии наук инструкцию, где говорилось «обращать внимание на все, что имело отношение к климату, почве, естественным произведениям, промыслам, ремеслам, обычаям, преданиям, языкам и т. п.» (Пекарский 1867 : 115).

Все эти записи велись средствами русской и латинской графики. Основные недостатки их обусловлены незнанием авторами языка, на котором собран материал, в результате чего допущено множество неточностей и искажений при написании марийской части слов. Ценность их в том, что было положено начало сбору и систематическому накоплению лексического материала того времени. Записи познакомили с марийским языком не только российское, но и европейское языкознание. Так, в 1787 г. в Петербурге увидел свет знаменитый «Сравнительный словарь всех языков и наречий, собранных десницею высочайшей особы...», редактором которого был П. С. Паллас; в нем под № 63 фигурируют слова марийского языка. Материалов по марийскому языку было достаточно, об этом писала сама Екатерина II Гримму осенью 1784 г.: «...я вытребовала себе все словари, какие могли отыскать, между прочим финский, черемисский, вотяцкий, и этим завалены все мои столы...» (Грот 1877 : 430). Собираем лингвистического материала для словаря Палласа в основном занимались церковнослужители, а также академические путешественники второй половины XVIII века. Профессором И. П. Фальком собрана марийская часть, кроме того — вотяцкие, остяцкие, татарские, киргизские, бухарские, калмыцкие слова (Буллич 1904 : 223). Действительно, это было произведение «многоязычной России, где все призывает к собирательному труду» (Грот 1877 : 439). «Сравнительный словарь всех языков и наречий...» во многом послужил поводом для составления русско-черемисских и черемисско-русских словарей XVIII в., которые остались в

рукописном виде и являются библиографической редкостью. Подобные словари создавались и в XIX веке.

Рукописные памятники марийского языка пока остаются не изученными. Безусловно, они представляют собой ценнейший материал для исследователей исторической фонетики, грамматики, лексикологии, исторической диалектологии и лексикографии. Это не просто словари, они дают представление и о диалектах. В основном написаны полууставом и скорописью XVIII—XIX вв. Как справедливо заметил И. В. Левочкин, любое собрание рукописей приобретает истинный смысл только тогда, когда его состав становится известным научной обществу и используется в интересах развития науки (1981 : 151). Действительно, рукописные памятники — это история народа, языка. Полууставы и скорописи всегда привлекали своей тайной исследователей исторической лексикологии и лексикографии, становились основой для дальнейшего научного изучения и обогащения лексики марийского языка.

Рукописные словари, как один из старых сохранившихся памятников марийского языка, находились в центре внимания как отечественных, так и зарубежных ученых XIX—XX вв. Одним из первых отечественных исследователей рукописными словарями воспользовался сельский священник и учитель В. П. Троицкий при составлении своего лексикографического труда (1894). Он обратился к таким рукописям, как работы А. Смирнова (ОРПК КГУ, ед. хр. 1360, 1146, 1755), Земляницкого (там же, ед. хр. 1420, 2581), М. Кроковского, хранящиеся в разных архивах Советского Союза. Бесспорно, заслуга В. П. Троицкого состоит в том, что он прикоснулся к забытым ценностям и дал некоторым словам «вторую» жизнь.

В советское время одним из зачинателей марийской лексикографии был В. М. Васильев. Кульминацией его творческой деятельности стал «Марий мутер» (1926), до сегодняшнего дня не потерявший своего значения. Материалом для этого памятника во многом послужили рукописные словари XVIII—XIX вв. По всей вероятности, таковыми были рукописи А. Смирнова, Земляницкого, Канцеровского, «Черновые материалы для словаря черемисского языка» Н. Толмачева (ОРПК КГУ, ед. хр. 1558), «Материалы для сравнительного черемисского корнеслова» Н. Золотницкого (там же, ед. хр. 5145) и некоторые другие. Ценность «Марий мутер» в том, что в нем преобладают просторечные слова, неологизмы, смело введены забытые слова из рукописей.

В последние два десятилетия возродился интерес к рукописным материалам, как к одному из источников исторической лексикологии и объекту этимологического анализа. Совершенно справедливо высказывание Ф. И. Гордеева: «без должного учета лексики памятников письменности не может быть раскрыто историческое развитие словарного состава языка» (1985 : 13). Учитывая значимость и ценность материала, содержащегося в рукописных словарях, марийские языковеды неоднократно опирались на них в своих трудах (Исанбаев 1973; 1986; Иванов 1975; Гордеев 1979; 1983; 1985; Галкин 1986; Ефремов 1986 и другие).

Рукописные словари известны и зарубежным ученым. Их использовали в своих исследованиях такие финно-угроведы, исследователи марийского языка, как И. Буденц, М. Силаши, Г. Рамстедт, М. Рясянен, Х. Паасонен, Г. Береcki. Но нельзя сказать, что все они были знакомы с первоисточниками. Здесь выделяются две группы. Первая — те, кто непосредственно знаком и использует оригиналы (Х. Паасонен (словарь Дамаскина), М. Рясянен, Г. Береcki); вторая — кто не знаком с рукописями и пользуется ими через другие источники, в частности, через словарь В. П. Троицкого (М. Силаши, Г. И. Рамстедт, Х. Паасонен). В свою очередь, как указано выше, В. П. Троицкий при составлении лексикографического труда пользовался рукописными материалами А. Смирнова, Земляницкого, М. Кроковского с указанием автора рукописи. Для наглядности приведем некоторые словарные статьи: *арман* Смирн. 'должник' (с. 4), *вада* г. чер. Крок. 'вечер' (с. 5), *вактыш* Крок. 'капля' (с. 5), *ветвълно* Земл. 'свинецъ' (с. 6), *йож* Земл. 'земляная ласточка' (с. 12), *йарнэм* Смирн. 'изнемогаю' (с. 12) и др. А М. Рясяненем использованы и словарь В. П. Троицкого, и рукописные словари М. Кроковского, Т. Евсеева, которые хранятся в Хельсинки в архиве Финно-угорского общества.

М. Рясänen в работе о чувашских заимствованиях в марийском языке (Räsänen 1920) при сопоставлении чувашских и марийских слов приводит примеры и из словаря Троицкого в соответствии с оригиналом, например: *ošpö* (Krok.) 'frauenkopfpfutz' (с. 105); Тг. (Zeml.) *abartëm* 'wenden, kehren' (с. 109); Тг. (Zeml.) *vəfa* 'geschlecht, herkunft' (с. 120); Тг. (Zeml.) *kandək* 'glas, fensterscheibe' (с. 140); Тг. (Zeml.) *punžal* (с. 183); Тг. (Zeml.) *šabalā* 'löffel' (с. 193); Krok. *amert* 'баба птица' (с. 238) и др. В монографии о татарских заимствованиях в марийском языке (Räsänen 1923) им приводятся такие слова, как *korsak* (Zeml.) 'milz' (с. 15); *korsak* Тг. (Zeml.) 'milz' (с. 41) и другие.

Другой финский ученый Г. И. Рамстедт (Ramstedt 1902) также пользовался словарем В. П. Троицкого, но по сравнению с предыдущим автором не указал, из какого источника почерпнуты слова. Ценным материалом послужили рукописные словари Дамаскина, Смирнова, Земляницкого, Кроковского для восточномарийского словаря Х. Паасонена (Paasonen 1948).

Большая работа в области марийской лексикологии и лексикографии проделана венгерскими финно-угроведами Й. Буденцом, М. Силаши, Э. Беке, Г. Берецки. Работа Й. Буденца (Budeniz 1866) — один из первых печатных словарей прошлого века, если не считать словаря М. А. Кастрена (с. 61—75), приложенного к его грамматике (Castrén 1845). По справедливому замечанию Г. С. Патрушева, заслуга Й. Буденца не только в объединении различных источников в одном лексикографическом труде, но главным образом в том, что он впервые предпринял попытку изучить состав марийской лексики с точки зрения исторического происхождения (СМЯЛ 1972 : 159). Э. Беке подготовлен большой диалектологический словарь, который остался в рукописном виде. Словарь ценен тем, что в нем собраны слова из всех диалектов марийского языка.

Одним из первых создателей марийского лексикографического труда в начале XX столетия был М. Силаши. В 1901 г. в Будапеште выпущен его марийско-венгерский словарь (Szilasi 1901). Работа представляет интерес в том плане, что Силаши использовал труды своих предшественников, в том числе ранее изданный словарь своего соотечественника Й. Буденца. Но в отдельных случаях автор подходил к используемым источникам недостаточно критически, и это несколько снижает значение словаря, содержащего богатый и разнообразный лексический материал. Слова в основном извлечены из рукописных словарей XIX века. Как уже указывалось, М. Силаши не был знаком с первоисточниками, он пользовался работой Троицкого, но в отличие от последнего не указал автора рукописи.

Сравнивая слова со ссылкой «Тг.» в словаре Силаши с параллелями из словаря В. П. Троицкого, можно прийти к выводу, что они взяты из рукописных словарей А. Смирнова, Земляницкого, М. Кроковского.

Материалы рукописных словарей XVIII—XIX веков всегда привлекались в работах лексикологического характера и венгерским ученым Г. Берецки, который опирался на памятники марийской письменности при написании как кандидатской (Берецки 1957), так и докторской (Bereczki 1985) диссертаций. Часто пользуется ими и в своих этимологических изысканиях.

Рукописные словари XVIII—XIX вв. могут дать много ценного и полезного составителям толкового словаря марийского языка, работа над которым ведется в Марийском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории.

Сокращения

Земл. — Земляницкий, Словарь черемисско-русский (ОРПК КГУ, ед. хр. 1420, 2581); **Крок.** — М. Кроковский, Словарь черемисского горного наречья; **ОРПК КГУ** — Отдел рукописей и редких книг библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета; **Смирн.** — А. Смирнов, Словарь черемисского языка, Русско-Черемисский словарь, Русско-Черемисский Словарь лугового наречья (ОРПК КГУ, ед. хр. 1360, 1146, 1755); **СМЯЛ** — Д. Е. Казанцев, Г. С. Патрушев, Современный марийский язык. Лексикология, Йошкар-Ола 1972; **Крок.** — Кроковский, Словарь черемисского, горного наречья; **Тг.** — В. П. Троицкий, Черемисско-русский словарь, Казань 1894; **Zeml.** — Земляницкий, Словарь черемисско-русский (ОРПК КГУ, ед. хр. 1420, 2581).

ЛИТЕРАТУРА

- Берецки Г. 1957, Финно-угорские элементы в лексике марийского языка, Ленинград.
- Булич С. К. 1904, Очерк истории языкознания в России (XIII в. — 1825 г.). С приложением, вместо вступления, «Введения в изучение языка» Б. Дельбрюка, Санктпетербург.
- Васильев В. М. (Упымарий) 1926, Марий мутэр. Түрлө верэ илышэ марийын мутшым таҥастарэн нэргэлэмэ кнага, Моско.
- Галкин И. С. 1986, Марий исторический лексикологий. Тунемме книга, Йошкар-Ола.
- Гордеев Ф. И. 1979, Этимологический словарь марийского языка, т. I, Йошкар-Ола.
 — 1983, Этимологический словарь марийского языка, т. 2, Йошкар-Ола.
 — 1985, Историческое развитие лексики марийского языка, Йошкар-Ола.
- Грот Я. 1877, Филологические занятия Екатерины II-й. — Русский архив 4, Москва, 425—442.
- Ефремов А. С. 1986, Названия растений марийского языка (травянисто-ягодная флора), Тарту (Рукопись канд. дисс.).
- Иванов И. Г. 1975, История марийского литературного языка, Йошкар-Ола.
- Исанбаев Н. И. 1973, Неопубликованные рукописи Г. Ф. Миллера по марийскому языку. — Вопросы марийского языкознания, вып. III, Йошкар-Ола, 61—72.
 — 1986, Лексические особенности белебеевского говора (С приложением материалов для регионального словаря). — Вопросы марийского языка. Грамматика и лексикология. Сборник статей, посвященный семидесятилетию академика Б. А. Серебренникова, Йошкар-Ола, 147—205.
- Левочкин И. В. 1981, Описание рукописей государственного исторического музея (XIX — начало XX в.). — Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности, Ленинград, 151—160.
- Ловягин А. М. 1899, Николай Витсен из Амстердама у Патриарха Никона (Из неизвестной голландской рукописи XVII века), Санктпетербург, 874—878.
- Миллер Г. Ф. 1791, Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков..., Санктпетербург.
- Пекарский П. 1862, Наука и литература в России при Петре Великом. Введение в историю просвещения в России XVIII столетия, т. I, Санктпетербург.
 — 1867, Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рычкова, Санктпетербург.
- Троицкий В. П. 1894, Черемисско-русский словарь, Казань.
- Фишер И. Э. 1774, Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием..., Санктпетербург.
- Bereczki, G. 1985, A cseremisiz nyelvtörténet alapjai, Budapest.
- Budenz, J. 1866, Erdei- és hegyi-cseremisiz szótár, Pest.
- Castrén, M. A. 1845, Elementa grammaticae Tscheremissae, Kuopio.
- Raasonen, H. 1948, Ost-tscheremissisches Wörterbuch. Bearbeitet und herausgegeben von P. Siro, Helsinki (LSFU XI).
- Ramstedt, G. J. 1902, Bergtscheremissische sprachstudien, Helsingfors (MSFOu XVII).
- Räsänen, M. 1920, Die tschuwassischen lehnwörter im tscheremissischen, Helsinki (MSFOu XLVIII).
 — 1923, Die tatarischen lehnwörter im tscheremissischen, Helsinki (MSFOu L).
- Strahlenberg, P. J. 1730, Das Nord- und Östliche Theil von Europa und Asia, Stockholm.
- Szilasi, M. 1901, Cseremisiz szótár, Budapest.
- Witsen, N. 1975, N. Witsens Berichte über die uralischen Völker. Aus dem Niederländischen ins Deutsche übersetzt von Tibor Mikola, Szeged.